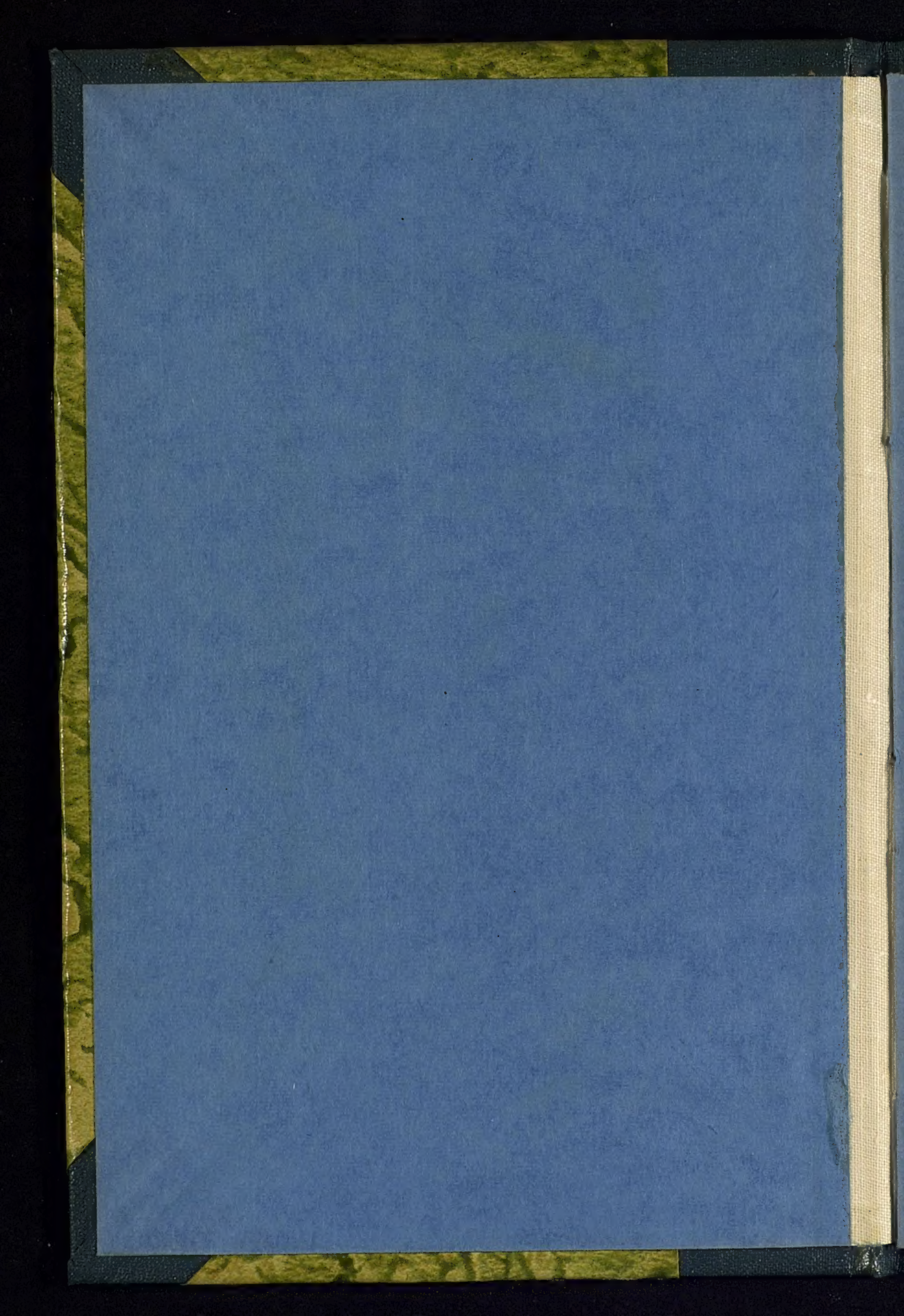
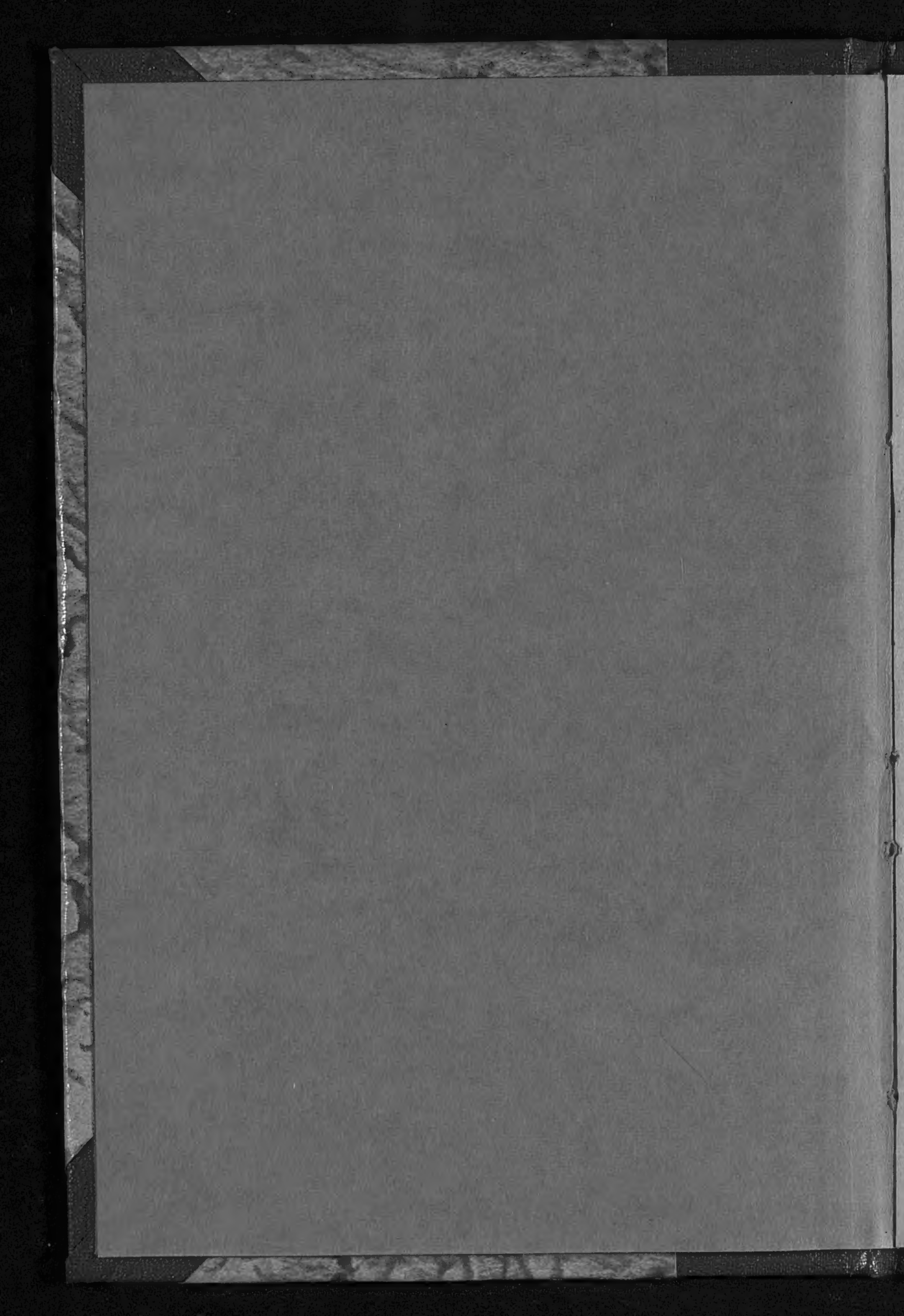
Что такое
Трудовая
группа.

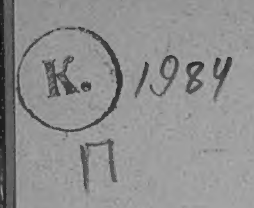
№ 288443.

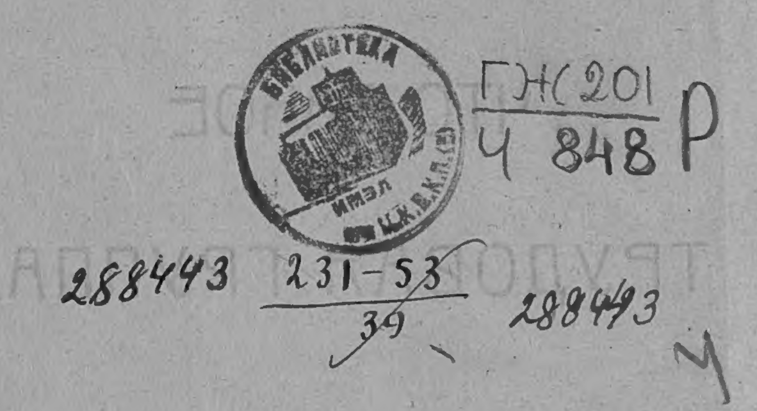

Трудовая Группа.

ЧТО ТАКОЕ ТРУДОВАЯ ГРУППА.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ

I.

Годъ тому назадъ русскій народъ сталъ впервые готовиться къ выборамъ своихъ представителей въ Государственную Думу. Послѣ долгой тяжкой борьбы добился онъ того, чтобы созвана была эта Дума и на нее одну онъ возлагалъ всѣ свои надежды: Дума должна ограничить самовластіе чиновниковъ, Дума должна отстоять свободу и землю для народа, ввести новые порядки.

Выборы были тяжелые: правительство, какъ и теперь, не давало народу собираться и свободно обсуждать, чего нужно требовать въ Думѣ и кого лучше выбрать. Но народъ дорогою цѣною—цѣной крови и разоренья—узналъ правду, понялъ, что при старыхъ порядкахъ жить въ Россіи нельзя, нужно добиться новыхъ. И какъ ни препятствовали ему выбирать лучшихъ людей, онъ провелъ въ Думу много настоящихъ своихъ защитниковъ, готовыхъ положить за него свою душу. Дума, въ большинствѣ своемъ, вышла честная, непокорная правительству—*лѣвая* *).

*) *Лѣвыми* называются тѣ, которые стоятъ за народъ, за свободу, за новые порядки,—противъ всѣхъ угнетателей народа. *Правыми* называютъ тѣхъ, которые стоятъ за старые порядки.

Среди *лѣвыхъ* членовъ Думы были люди, приписанные къ партіямъ: много кадетовъ (членовъ партіи народной свободы), нѣсколько соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ. Но большинство народа въ Россіи не принадлежитъ ни къ какимъ партіямъ. И во многихъ мѣстахъ народъ выбиралъ депутатовъ непартійныхъ, — выбиралъ просто тѣхъ, кого зналъ какъ людей вѣрныхъ и надежныхъ, способныхъ постоять за землю и волю, за всѣхъ трудящихся. Многіе изъ нихъ были крестьяне, другіе — рабочіе, третьи — сыновья крестьянскіе, народные учителя и адвокаты, не потерявшіе связи съ родными краями, на себѣ узнавшіе, что приходится выносить трудящимся людямъ не только отъ начальства, но и отъ богачей, живущихъ чужимъ трудомъ. И вотъ, они съѣхались въ Петербургъ съ разныхъ концовъ русской земли, съ однимъ и тѣмъ же чувствомъ въ душѣ, съ жаркою вѣрою въ правое народное дѣло. Они никогда раньше не видѣлись, но скоро нашли другъ друга и рѣшили какъ слѣдуетъ сговориться, чтобы дѣйствовать въ Думѣ заодно. А когда открылась Дума, каждый день, предъ тѣмъ какъ идти въ нее, и каждый вечеръ по возвращеніи оттуда, они сходились въ одной общей квартирѣ, говорили о нуждахъ народныхъ, старались лучше обдумать, чего нужно требовать отъ правительства и какъ устроить новые порядки. И вотъ они сговорились и назвали себя **Трудовою Группою** въ Думѣ.

II.

Никто такъ не чувствуетъ на себѣ всей тяжести стараго порядка, какъ трудовой народъ. Никто не можетъ такъ горячо, какъ онъ, стоять за новые, справедливые порядки. Слишкомъ долго продолжались его тяжкія муки—больше терпѣть нѣтъ силъ. Нельзя больше сносить безземелья, нищеты, разоренья. Нельзя дольше жить въ такой темнотѣ. Нельзя жить въ рабствѣ у всякаго земскаго начальника, стражника, полицейскаго, чиновника—предъ всякимъ вѣчно дрожать, на всякаго съ опаской оглядываться. Нужно положить конецъ этому и прежде всего нужно высказать все это въ Думѣ: все перебрать, ничего не упустить.

И вотъ, депутаты Трудовой Группы перебрали всѣ народныя требованія, записали ихъ въ свою *платформу* *).

Первымъ ихъ требованіемъ была **полная амнистія** всѣмъ, кто пострадалъ въ борьбѣ за свободу, возвращеніе изъ тюремъ и ссылки всѣхъ заключенныхъ и сосланныхъ по политическимъ, аграрнымъ и воинскимъ дѣламъ. Это требованіе, какъ и всѣ другія, остается въ силѣ и теперь. Одновременно съ этимъ нужно немедленно отмѣнить смертную казнь, а также военныя положенія и „чрезвычайныя“ и „усиленныя“ полицейскія охраны, при которыхъ губернаторы и градоначальники

*) *Платформой* называется списокъ всѣхъ требованій, которыя народъ или какая-нибудь партія предъявляетъ правительству.

могутъ ссылать и разстрѣливать и вѣшать людей даже безъ суда и слѣдствія.

Дума должна быть полновластная. Вѣдь Дума, одна только Дума, выражаетъ волю народную, она есть голосъ народа,—а „гласъ народа—гласъ божій“, говоритъ старая мудрая пословица. Надъ Думою не должно быть никакого Государственнаго Совѣта и никакого другого учрежденія въ этомъ родѣ, которое могло бы отмѣнить ея постановленія. И сами **министры**, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ, **должны выбираться изъ такихъ людей, которымъ Дума можетъ довѣрить народные интересы** и которые должны быть отвѣтственны передъ нею во всѣхъ своихъ поступкахъ.

Но для того, чтобы Дума была всегда сильной, полновластной, депутаты должны выбираться всѣмъ народомъ по справедливому закону. Право избирать депутатовъ должно быть **всеобщимъ, равнымъ** для бѣдныхъ и богатыхъ, для всѣхъ гражданъ русскаго госудирства, безъ различія пола, народности и вѣроисповѣданія. Оно должно быть **прямымъ**—безъ посредниковъ-выборщиковъ между избирателями и депутатами, и производиться закрытою, **тайною** баллотировкою, чтобы никто не боялся послать въ Думу того депутата, къ которому лежитъ его душа.

Всѣ граждане должны быть равны передъ закономъ. Всѣ должны имѣть одинаковыя права безъ различія пола, сословій, народностей, вѣрованій.

Каждому гражданину должна быть обезпечена **личная неприкосновенность, свобода вѣры и богослуженія, свобода слова устнаго и печатнаго, свобода собраній и союзовъ.**

Земства и городскія Думы должны быть тоже въ корень передѣланы. Вѣдь земства и городскія думы это мѣстное народное представительство, самоуправленіе народное. Оно распоряжается народными деньгами и печется о народныхъ нуждахъ. Но теперешнія земства и городскія думы не заботятся о народѣ, потому что гласные выбираются несправедливымъ закономъ: выбираютъ ихъ почти одни только богачи и помѣщики, простыхъ людей туда стараются не допускать. Нужно издать новый законъ для выборовъ гласныхъ, ввести и здѣсь всеобщее *избирательное право* для всѣхъ равное и прямое,—безъ различія пола, народности и вѣроисповѣданія, съ закрытою, тайною баллотировкою.

Но вводя новые порядки, Дума должна первымъ дѣломъ позаботиться и о хлѣбѣ насущномъ для народа. „Земли! Земли!“ несется со всѣхъ сторонъ крикъ многомилліоннаго крестьянства. И нужно сейчасъ же утолить эту народную нужду, издать законъ, по которому **землей можетъ владѣть и пользоваться только тотъ, кто живетъ на ней трудомъ рукъ своихъ.** Нужно изъять милліоны десятинъ отъ тѣхъ, кто наживается на нихъ чужимъ трудомъ, и передать ихъ народу. Земли казенныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя и помѣщичьи должны перейти къ трудящимся. Но такъ какъ распредѣлить ихъ

между всѣми нуждающимися и установить, на какихъ правахъ, кому и по скольку пользоваться ими, дѣло трудное, то обдумать и рѣшить его могутъ только выбранные народомъ *комитеты на мѣстахъ*: имъ виднѣе будутъ мѣстныя нужды, обычаи и условія, имъ легче установить такіе порядки по губерніямъ и уѣздамъ, чтобы никто не былъ въ обидѣ и никого, безъ крайней надобности, не потѣснить. А постановленія этихъ комитетовъ пойдутъ на утвержденіе Думы.

Для налоговъ долженъ быть тоже установленъ новый справедливый законъ. Теперь бѣдные платятъ больше богатыхъ. Нужно сдѣлать наоборотъ: *чтобы самые бѣдные ничего не платили въ казну, чтобы человѣкъ платилъ тѣмъ больше налоговъ, чѣмъ онъ богаче.*

Рабочіе должны быть облегчены въ тяжкихъ трудахъ своихъ. Новыми законами рабочее время должно быть сокращено **до 8 часовъ** *въ день,* и этотъ законъ долженъ касаться не только фабричныхъ рабочихъ, но и *всѣхъ трудящихся въ торговыхъ заведеніяхъ, въ общественныхъ и казенныхъ предпріятіяхъ.* Всѣмъ имъ должна быть обезпечена полная *свобода въ устройствѣ профессіональныхъ союзовъ и стачекъ* для борьбы съ капиталистами за *облегченіе труда* и *повышенія заработка*. А на случай безработицы, увѣчья, болѣзни, старости должно быть введено страхованіе за счетъ предпринимателей и государства, чтобы надъ тру-

дящимися не висѣлъ вѣчный страхъ остаться безъ куска хлѣба.

Всѣ граждане, не исключая самыхъ бѣдныхъ, должны имѣть возможность обучать дѣтей своихъ, дать имъ, если они того пожелаютъ, и высшее образованіе. Число школъ должно быть увеличено настолько, чтобы никому не могло быть отказано въ пріемѣ дѣтей, и *обученіе должно быть безплатное*, чтобы дѣти бѣдныхь могли учиться наравнѣ и вмѣстѣ съ дѣтьми богатыхъ, свободно переходить изъ низшихъ школъ въ среднія, а оттуда въ высшія.

Нужно, чтобы въ Россіи не было притѣсненныхъ и обездоленныхъ самимъ государствомъ, *чтобы всѣ народности, населяющія Россію, любили ее, какъ общую родину.* А потому нужно сдѣлать такъ, чтобы эти покоренныя и присоединившіяся къ ней народности не лишались правъ, которыми пользуются прирожденные русскіе: были свободны говорить и обучаться на родномъ языкѣ и могли рѣшать дѣла своего племени, своей вѣры, своей области самостоятельно въ *областныхъ представительныхъ собраніяхъ*, постановленія которыхъ пойдутъ затѣмъ на утвержденіе Думы.

Нужно чтобы, тѣ, которые несутъ бремя на пользу всей Россіи, не страдали отъ чрезмѣрной его тяжести. Поэтому необходимо какъ можно поскорѣе позаботиться и объ русской арміи: *уменьшить срокъ* **солдатской службы до 2-хъ лѣтъ**, *какъ это дѣлается въ другихъ странахъ,* освободить войска отъ

полицейскихъ обязанностей и установить такъ, чтобы отбываніе воинской повинности производилось по возможности въ родныхъ краяхъ.

III.

На этихъ требованіяхъ, на этой *платформѣ*, сговорилась Трудовая Группа, и съ самаго открытія Государственной Думы стала горячо отстаивать ихъ, твердо и прямо, безъ обиняковъ, не боясь гнѣва сильныхъ міра сего. Многія изъ этихъ требованій вошли въ тотъ адресъ, которымъ вся Государственная Дума отвѣтила на тронную рѣчь Царя. Въ то время какъ составлялся въ Думѣ этотъ адресъ и депутаты обсуждали, что и какъ въ немъ сказать, Трудовая Группа настаивала на томъ, чтобы всѣ народныя требованія заявлены были опредѣленно и рѣшительно. Особенно настаивала Трудовая Группа—и настояла,—чтобы требованіе объ отчужденіи въ пользу трудового народа помѣщичьихъ земель было высказано въ адресѣ вполнѣ откровенно. А когда министры пришли въ Думу заявить, что не хотятъ считаться съ требованіемъ народа, и депутаты одинъ за другимъ высказали имъ прямо въ лицо свое негодованіе, Трудовая Группа, вмѣстѣ съ другими лучшими депутатами, громко потребовала отставки министровъ. И народъ откликнулся на это сотнями, тысячами сельскихъ приговоровъ, въ которыхъ обѣщалъ крѣпко стоять за своихъ избранныхъ, поддерживать

Трудовую Группу, „выразительницу нуждъ и желаній трудового люда“. За сотни и тысячи верстъ приходили въ думу, къ Трудовой Группѣ, крестьянскіе ходоки, чтобы узнать, какъ идетъ дѣло въ Думѣ и разсказать о новыхъ и новыхъ бѣдствіяхъ деревень, сжигаемыхъ и разстрѣливаемыхъ по приказанію правительства. Трудовая Группа знала, что Дума можетъ быть сильна только поддержкою народа и дѣлала все возможное, чтобы члены ея, депутаты трудового народа, не потеряли связи съ родными краями. Депутаты ѣздили на мѣста и докладывали обо всемъ, что дѣлается въ Думѣ, на сельскихъ сходкахъ и на митингахъ и собраніяхъ въ городахъ.

24 Мая Трудовая Группа внесла въ Думу новый законъ о землѣ. Началось обсужденіе земельнаго вопроса, десятки ораторовъ говорили объ этомъ вопросѣ, и члены Трудовой Группы твердо вели свою линію, не уставали повторять, что земля должна принадлежать трудящемуся народу, а не тѣмъ, кто наживается на ней работою чужихъ рукъ.

Когда министры обратились къ Думѣ съ требованіемъ многомилліонной ассигновки на народное продовольствіе, представитель Трудовой Группы сказалъ въ лицо товарищу министра Гурко, что депутаты не могутъ довѣрить бюрократіи народныхъ денегъ: ужъ сколько разъ бросала она на вѣтеръ эти деньги, собранныя тяжкимъ трудомъ. Сколько разъ прилипали эти деньги къ нечистымъ

рукамъ... „Въ отставку!“ — кричали министрамъ депутаты Трудовой Группы. Но министры видѣли общее недовѣріе и осужденіе, а въ отставку не уходили. Тому самому Гурко, который слышалъ изъ устъ депутатовъ эти слова гнѣва народнаго, поручено было дѣло продовольствія, помощи голодающимъ губерніямъ. И что же? Полтора милліона народныхъ денегъ уже отдано Лидвалю за гнилую муку. Кто вернетъ теперь эти деньги? Кто накормитъ голодныхъ, у которыхъ отняли кусокъ хлѣба? Кому не видно теперь, что депутатъ Трудовой Группы былъ правъ, что правы были всѣ, кто требовалъ отставки министровъ.

Чѣмъ больше горькой правды высказывала Дума, тѣмъ больше сочувствія ей высказывалось въ народныхъ приговорахъ, но министры ни въ чемъ не уступали, и 9 Іюля двери Таврическаго дворца были захлопнуты передъ народными избранниками. Дума была распущена: народъ не смогъ защитить ее, потому что онъ не былъ сплоченъ, не былъ организованъ.

IV.

Распуская Думу до новыхъ выборовъ, правительство надѣялось, что новая Дума соберется иная, угодная ему, и тогда пойдутъ на смарку всѣ тѣ обѣщанія правительства, которыя были вырваны у него 17 Октября прошлаго года, а о требованіяхъ земли и воли не будетъ больше и помину. Правительство все

сдѣлало и дѣлаетъ, чтобы задушить волю народную, помѣшать выбору настоящей *народной Думы.* Тѣ депутаты первой Думы, которые подписали Выборгское возваніе, состоятъ подъ судомъ и не могутъ быть выбраны въ новую Думу. Многіе изъ членовъ Трудовой Группы схвачены и сидятъ по тюрьмамъ, другіе скрываются отъ преслѣдованій и не знаютъ, куда преклонить голову. Но народъ не рабъ и сумѣетъ вновь показать свою волю. Онъ не отступится отъ своихъ требованій. Больше прежняго знаетъ и чувствуетъ онъ, что дольше такъ жить нельзя, что надо спасать Россію отъ полнаго разоренія и погибели. Народъ не спитъ, и лучше прежняго понимаетъ, что его спасеніе только въ новой Думѣ, которая сплотитъ его вокругъ себя и не дастъ покоя бюрократіи, пока она не сдастся.

Такъ думали депутаты Трудовой Группы послѣ разгона Думы. Такъ думаютъ они и теперь. Тяжкія испытанія не отняли у нихъ вѣру въ то, что народъ добьется своего. И оставаясь попрежнему единою „Трудовой Группой“, они зовутъ теперь народъ къ объединенію, къ дружнымъ выборамъ новыхъ достойныхъ людей. У большинства прежнихъ депутатовъ отнято право выбираться въ Думу, но на мѣсто ихъ въ Думѣ соберутся новые— и скажутъ то же, что сказали тѣ. Трудовая Группа жива и будетъ жить—и отнынѣ не только въ самой Думѣ, но и за стѣнами ея— въ народѣ. Къ ней уже примкнули теперь многіе и многіе, не бывшіе депутатами примкну-

ли для общаго дѣла, для борьбы за обновленіе русской жизни. И еще тысячи и милліоны примкнутъ къ ней, потому что она стояла, стоитъ и будетъ стоять за всѣхъ трудящихся, за весь трудовой народъ.

Соединить, организовать для выборовъ тѣхъ, кто стоитъ за облегченіе всѣхъ трудящихся, за землю и волю, вотъ первая задача Трудовой Группы, ибо и лучшіе самые сознательные люди безсильны, если они не сговорились между собою за что и за кого стоять. А такихъ еще не сговорившихся, неорганизованныхъ избирателей въ Россіи многіе милліоны. Только небольшая часть народа приписалась къ партіямъ, большинство даже еще не разобралось, чего именно хотятъ партіи, чѣмъ онѣ отличаются другъ отъ друга. Да и сознательные люди часто не приписываются къ партіямъ. Въ партіяхъ всѣ держатся одного мнѣнія не только на счетъ того, что нужно въ ближайшее время, но и насчетъ того, какъ пойдетъ на землѣ человѣческая жизнь въ дальнѣйшія времена, и насчетъ религіозныхъ вопросовъ и многаго другого. Многіе не имѣютъ еще никакого опредѣленнаго мнѣнія объ этихъ вопросахъ. Другіе не согласны съ тѣмъ, какъ они рѣшаются партіями. Пусть тѣ, кто нашелъ свое мѣсто въ той или другой *лѣвой* партіи, остаются въ партіяхъ и работаютъ въ нихъ. Но большинство народа знаетъ только одно: что такъ дольше жить въ Россіи невозможно, что нужно какъ можно скорѣе побороть бюрократію, добиться земли и воли, об-

легчить всѣхъ трудящихся, ввести въ Россіи новые порядки. Вотъ эту то часть народа и хочетъ объединить Трудовая Группа. Она сочувствуетъ лѣвымъ, соціалистическимъ партіямъ и никого не станетъ отъ нихъ отбивать, а напротивъ, хочетъ помочь имъ, хочетъ вмѣстѣ съ ними работать надъ тѣмъ, чтобы въ Думу попало какъ можно больше защитниковъ народа. Только общими силами, сговорившись поддерживать другъ друга, уступать другъ другу, можно провести въ Думу *лѣвыхъ* депутатовъ, потому что правительство все дѣлаетъ, чтобы не допустить этого. Россіи и всѣмъ лучшимъ ея людямъ предстоятъ пытки на безсчетное число лѣтъ, если всѣ стоящіе за свободу, не сумѣютъ на время выборовъ договориться до **соглашенія** и **общими силами** провести въ Думу лучшихъ людей. Теперь не время спорить и считаться, нужно думать только о томъ, чтобы враги свободы не оттѣснили защитниковъ ея.

Пусть же сговариваются между собою немедля всѣ трудящіеся, пусть готовятся къ выборамъ въ новую Думу. Правительство не разрѣшаетъ митинговъ и собраній, арестуетъ ораторовъ. Но и тихимъ шопотомъ пролетитъ въ народѣ молва о лучшихъ людяхъ, достойныхъ избранія въ новую Думу. Смѣлыхъ, честныхъ борцовъ пошлетъ туда народъ, проводитъ и поддержитъ ихъ безсчетными приговорами и наказами, будетъ чутко прислушиваться ко всему, что скажутъ они въ Думѣ и что будутъ отвѣчать имъ министры. Новая Дума должна быть сильнѣе пер-

вой, и она будетъ сильнѣе. Умудренный тяжкимъ опытомъ, народъ крѣпче сплотится вокругъ своихъ депутатовъ, будетъ дружно стоять за нихъ, какъ единая грозная рать. Тогда правительство почувствуетъ силу и въ самой Думѣ,—и должно будетъ уступить ей.

Сговаривайтесь, безпартійные трудящіеся! Примыкайте къ Трудовой Группѣ.

